

График съёмок, который сделала Кларисса Глория, был очень плотным, но на самом деле это было из-за того, что такое количество людей из съёмочной команды не могло долго оставаться в Форесте. Твен не дал бы им слишком много времени. Съёмки продолжались всего пять дней.

План Глории состоял в том, чтобы снять несколько тренировок, а затем игру.

Съёмки тренировок были довольно рутинными. Глория с нетерпением ждала начала игры. Ее беспокоило только одно...

"Все газеты пишут о том, что ваша команда сейчас в беде, мистер Твен."-Глория взяла номер "Сан" и пролистала его до спортивного раздела. Ноттингем Форест не выигрывал два последних раунда турнира Лиги. Они проиграли "Эвертону" в выездном матче 28-го тура и сыграли вничью с "Манчестер Сити" в выездном матче 29-го тура. В результате СМИ пришли к выводу, что положение Лесной команды было не слишком хорошим.

Твен фыркнул.

"Не думаю, что это действительно так, Мисс Глория. Я думаю, что, если посмотреть на это с другой точки зрения, можно отметить, что лесная команда очень даже сильна."

"А?"-Глорию очень заинтересовало его замечание.

"Мы не выиграли только два последние раунда в турнире Лиги, а СМИ тут же начали говорить о том, что лесной команде конец. Вам не кажется, что говорит только о том, что они привыкли видеть исключительно победы Фореста?"

Глория улыбнулась так сильно, что ее глаза превратились в полумесяцы.

Сегодняшняя тренировка уже закончилась. Игроки по очереди вышли из раздевалки и направились к парковке. Их работа была закончена. Люди из команды Глории также деловито упаковывали свое оборудование.

Она сама последовала за Твеном в его кабинет, чтобы обсудить съёмки игры, которая пройдёт на следующий день, так как речь шла о съёмках в раздевалке.

"Ну что, давайте перейдем к делу, Мисс Глория. Вообще, раздевалка команды закрыта для средств массовой информации, не говоря уже о съёмках."

Глория кивнула, показывая, что знает об этом правиле.

"Но...однажды я позволил большой группе болельщиков помочь мне преподать игрокам урок во время перерыва прямо в раздевалке, так что не будет ничего страшного, если мы поставим там кучу камер. Но нельзя снимать весь процесс целиком. Я могу уделить вам всего несколько минут."

Услышав это, Глория склонила голову набок.

"Несколько минут? Мистер Твен, этого не хватит чтобы даже установить оборудование."

"Вы сделаете это заранее. На самом деле, время подготовки к матчу и перерыв не очень длинные. Даже если вы снимете весь процесс, это займёт не слишком много времени. Кроме

того, есть определенные вещи, которые я не могу говорить перед телекамерами."

Хотя Твен сказал, что клуб всегда будет сотрудничать, на самом деле съемочной группе было разрешено снимать только физические тренировки, касающиеся восстановления, выносливости и техники. Как только начинались тактические учения, приходилось вежливо просить съемочную группу покинуть полигон.

"Ну, я понимаю, мистер Твен."-она притворно вздохнула с явным сожалением. - "Жаль, что мы не можем получить самые замечательные кадры."

"Это вы про какие такие кадры?"

"Я слышала много историй о том, как вы осыпали оскорблениями своих противников, чтобы поднять боевой дух своих игроков."

Твен почесал в затылке :-"это вы тем более не можете заснять. Это частная жизнь."

Глория подняла руки.

"Да, шеф!"

За несколько дней съёмок она узнала даже имена игроков.

Твен на мгновение опешил, услышав, как Глория вдруг обратилась к нему со следующим вопросом.

Она игриво рассмеялась, увидев изумление Твена.

Все еще смеясь, она встала, подошла к Твену и протянула ему руку: - "мы уезжаем из Ноттингема на следующий день после окончания съемок. Я думаю, что мы будем заняты упаковкой оборудования и багажа. А мистер Твен, должно быть, хочет побыть с командой. У нас не будет много времени. Поэтому, я хотела бы пригласить вас поужинать вместе сегодня вечером. У вас найдётся на меня время?"

Твен посмотрел на Глорию, стоявшую перед ним. Она действительно была красивой женщиной.

Затем он взглянул на ее тонкую бледную руку.

"Приглашение от прекрасной дамы, это честь для меня."-он протянул свою руку и нежно сжал изящную ручку Глории.

Пусть Данн сам разбирается со своим ужином.

□□□

Хотя Глория сказала, что она угощает, как он мог позволить госте угощать себя ужином? Следовательно, еда по-прежнему была за счёт Твена, и он сам решил, где они будут ужинать. Тан Ен не очень интересовался Западной кухней. Даже если он и был увлечен ею в самом начале, после стольких лет ее употребления его интерес заметно угас. В Британии появилось множество индийских ресторанов, но Тан Ен терпеть не мог индийскую еду и вкус Карри. По

его мнению, в английской еде вообще не было ничего вкусного. Что на счёт французской? Она была лучше.

Но Тан Ен был китайцем, который переселился сюда и по-прежнему предпочитал китайскую кухню. Поэтому он, естественно, выбрал китайский ресторан. Хотя в Ноттингеме он был дорогим и не аутентичным, это было лучше, чем есть индийскую еду.

Кроме того, Кларисса Глория никогда раньше не пробовала настоящей китайской еды, поэтому не смогла бы отличить хорошую от плохой.

Она ела с заметным удовольствием, думая, что наконец-то попробовала легендарную кухню. Наблюдая, как эта красивая телеведущая наслаждается едой, как молодая девушка, Твен хихикнул. Таких "гурманов" в Китае после. Почти каждый ресторан в состоянии сделать это... иностранцы действительно невежественны!

"Я читала кое-что о твоей биографии. Говорят, что ты очень любишь китайскую культуру, но я никак не ожидала, что ты так много знаешь о китайской кухне."

"Я свободно говорю по-китайски. Но у меня мало возможностей использовать этот навык здесь."

"Разве у тебя в команде нет китайского игрока? ...Сунь?"

"Да, но я никогда не говорю с ним по-китайски." - Твен говорил правду. С момента прихода Сунь Джихая в команду он говорил только по-английски, будь то во время тактических совещаний команды или частных бесед, хотя они оба могли говорить на мандаринском. Они попросту не использовали его. Твен говорил по-китайски, а не по-английски только в одной ситуации; с Данном дома. Когда тот впервые приехал в Англию, он хотел говорить по-английски, но в конце концов Твен убедил его, что они будут общаться на мандаринском.

Твен замечал, что ему несколько непривычно видеть китайское лицо, говорящее с ним на беглом неродном языке. Он, конечно, не задумывался о том, привык ли Данн к тому, что его собственное прежнее лицо тоже говорит на неродном языке.

"Почему? Если вы можете свободно говорить на мандаринском языке, разве не удобнее общаться именно таким образом?"

"Конечно, это было бы очень удобно. Но Сун говорит по-английски и все прекрасно понимает. Поэтому, мне не приходится ничего ему переводить в раздевалке. Все говорят по-английски, будь то испанцы, французы или итальянцы. Когда они вступили в Ноттингем Форест, то первым делом выучили язык. Если я и Сунь будем говорить по-китайски, у людей создастся впечатление, что он не член нашей команды. Это нехорошо. Разные языки являются одной из основных причин недопонимания. Я не хочу, чтобы люди думали, что Сунь Джихай особенный, или что он не вписывается в команду." - Твен пожал плечами. - "Он игрок Ноттингемского леса, а этот факт не имеет никакого отношения к национальности или языку."

Выслушав эти слова, Глория на мгновение замолчала.

Твен заметил это неловкое молчание и решил рассказать шутку, чтобы оживить беседу:- "говоря о языках и национальностях, я вспомнил одну шутку. Хочешь расскажу?"

Задумчивый взгляд Глории прояснился, и она с улыбкой кивнула.

"Мы все знаем, что после того, как Абрамович стал владельцем "Челси", он принес клубу много денег и они могли покупать лучших игроков в мире. Но на самом деле до этого российский миллиардер "Челси" был хорошо известен в английской Премьер-Лиге своей многонациональной командой. В то время команда, которую тренировал Гуллит, однажды даже установила рекорд: среди одиннадцати игроков в стартовом составе команды не было ни одного англичанина." - Твен невозмутимо продолжал, но, судя по ее реакции, эта шутка была совсем не смешной. Все выглядело так, будто он рассказывает Глории историю футбола. "Тогда у "Челси" появился новый тренер: итальянец Раньери. Он добился успеха как в Испании, так и в Италии. Первая проблема, с которой он столкнулся, когда возглавил команду, заключалась не в тактике, формировании или трансферах команды, а в языке. У "Челси" было слишком много иностранных игроков. В то время средства массовой информации смеялись над плохим английским Раньери: когда он хотел объяснить тактику основным игрокам, то он обычно сначала говорил ее помощнику Гвину Уильямсу, а тот уже передавал ее английским игрокам. Затем Раньери говорил по-итальянски, а после этого по-испански. Общаясь с французскими игроками, Раньери использовал итальянский. Всем приходилось повторять одни и те же слова по многу раз. И в конце концов никто ничего не понимал. Вы когда-нибудь играли в такую игру, Мисс Глория?"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/704435>